

ПРИНЦИП СИММЕТРИИ КИНЕТИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ И СПИН-ОРБИТАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КРИСТАЛЛАХ

© Е. Л. Ивченко

Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия
(Поступила в Редакцию 26 февраля 1996 г.)

Соотношение Онзагера для тензора диэлектрической проницаемости доказано с учетом спин-орбитального взаимодействия электрона в кристалле. Показано, что вклады в симметричную часть тензора нелокального линейного отклика $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s = \gamma_{\mu\lambda\nu}^s$ от состояний электронно-дырочных пар, связанных операцией инверсии времени, взаимно компенсируются. В связи с этим требуют иного объяснения результаты ряда экспериментальных оптических работ, трактуемых как проявление линейных по волновому вектору света слагаемых с симметричным тензором $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s$.

В немагнитных кристаллах обобщенный принцип симметрии кинетических коэффициентов, или принцип Онзагера, связывает компоненты тензора диэлектрической проницаемости соотношением (см. [1])

$$\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = \varepsilon_{\mu\lambda}(\omega; -\mathbf{q}), \quad (1)$$

где ω и \mathbf{q} — частота и волновой вектор света. Для коэффициентов разложения $\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q})$ по степеням \mathbf{q}

$$\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = \varepsilon_{\lambda\mu}^{(0)}(\omega) + i\gamma_{\lambda\mu\nu}(\omega)q_\nu + \dots \quad (2)$$

это соотношение накладывает условия (формулы (96.3), (104.3) в [1]),

$$\varepsilon_{\lambda\mu}^{(0)}(\omega) = \varepsilon_{\mu\lambda}^{(0)}(\omega), \quad (3)$$

$$\gamma_{\lambda\mu\nu} = -\gamma_{\mu\lambda\nu}. \quad (4)$$

Отсюда следует, что симметричная (по первым двум индексам) часть $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s = (\gamma_{\lambda\mu\nu} + \gamma_{\mu\lambda\nu})/2$ тензора γ тождественно равна нулю. Условие (4) перестает выполняться при наличии магнитного поля, магнитного порядка, оптического возбуждения циркулярно поляризованным светом и т.д. В экспериментальных работах [2-4] исследовалось изменение поляризации света при оптическом отражении и пропускании в кристаллах GaAs и InSb (структура цинковой обманки, кристаллический

класс T_d). Полюсные результаты тракуются как проявление отличной от нуля компоненты γ_{xyz}^s симметричного тензора линейного нелокального отклика, т.е. как экспериментально обнаруженное нарушение соотношения (4). В [5] сообщается о наблюдении изменения компоненты γ_{xyz}^s при возбуждении кристалла дополнительным, мощным, лучом. В данной статье не затрагивается экспериментальная сторона работ [2-5], этому посвящена дискуссия [6-8]. В [2-4], а также в [5,8,9] предпринята попытка теоретически обосновать отличие от нуля тензора $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s$. Утверждается, что при учете спин-орбитального вклада в электронном гамильтониане

$$\hat{V}_{so} = \frac{\hbar}{4m_0^2c^2} \sigma \left[\nabla V(\mathbf{r}) \times \hat{\mathbf{p}} \right] \quad (5)$$

соотношение (1) перестает выполняться (m_0 — масса свободного электрона, c — скорость света в вакууме, $V(\mathbf{r})$ — кристаллический периодический потенциал, $\hat{\mathbf{p}} = -i\hbar\nabla$). Далее показано, что принцип симметрии кинетических коэффициентов в форме (1) соблюдается и при наличии спин-орбитального взаимодействия (5).

Квантовая теория пространственной дисперсии электрической и магнитной восприимчивостей построена в [10] для кристалла с нерелятивистским электронным гамильтонианом. Там же выведены некоторые общие свойства тензора комплексной проводимости $\sigma_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = -(i\omega/4\pi)[\epsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) - \delta_{\lambda\mu}]$, в том числе соотношение Онзагера. Вклад междзонных переходов в тензор комплексной диэлектрической проницаемости при учете спин-орбитального взаимодействия можно представить в следующем общем виде [11]:

$$\epsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = \frac{4\pi}{\hbar\omega^2V} \sum_{mn \neq m} F_m^0 \left[\frac{j_{mn}^\lambda(-\mathbf{q})j_{nm}^\mu(\mathbf{q})}{\omega - \omega_{mn} + i\Gamma} - \frac{j_{nm}^\lambda(-\mathbf{q})j_{mn}^\mu(\mathbf{q})}{\omega + \omega_{mn} + i\Gamma} + \frac{j_{mn}^\lambda(0)j_{nm}^\mu(0) + j_{nm}^\lambda(0)j_{mn}^\mu(0)}{\omega_{mn}} \right]. \quad (6)$$

Здесь индексы λ, μ обозначают оси прямоугольной системы координат x, y, z ; m, n — индексы квантовых электронных состояний $|m\rangle, |n\rangle$, включающие номер зоны, спиновое состояние и волновой вектор боховского электрона \mathbf{k} ; $\omega_{mn} = \omega_m - \omega_n$, $\hbar\omega_m \equiv \mathcal{E}_m$ — энергия электрона в состоянии $|m\rangle$; F_m^0 — равновесная функция распределения

$$F_m^0 = \left[e^{(E_m - \chi)/k_B T} + 1 \right]^{-1},$$

T — температура, k_B — постоянная Больцмана, χ — химический потенциал, V — объем кристалла, величина $\Gamma \rightarrow +0$ определяет правила обхода полюса при интегрировании по волновому вектору \mathbf{k} ; $j_{nm}^\mu(\mathbf{q}) \equiv \langle n | \hat{j}_\mu(\mathbf{q}) | m \rangle$ — матричный элемент пространственной фурье-компоненты оператора плотности тока

$$\hat{j}_\mu(\mathbf{q}) = \frac{e}{2m_0} \left(\hat{\pi}_\mu e^{-i\mathbf{q}\mathbf{r}} + e^{-i\mathbf{q}\mathbf{r}} \hat{\pi}_\mu \right). \quad (7)$$

Учет спин-орбитального взаимодействия (5) в (6) приводит к замене в (7) нерелятивистского оператора импульса $\hat{\mathbf{p}}$ на оператор $\hat{\pi} = \hat{\mathbf{p}} + \delta\hat{\mathbf{p}}$, где дополнительное слагаемое

$$\delta\hat{\mathbf{p}} = m_0 \frac{\delta\hat{V}_{so}}{\delta\hat{\mathbf{p}}} = \frac{\hbar}{4m_0c^2} [\boldsymbol{\sigma} \times \nabla(\mathbf{r})]. \quad (8)$$

Отметим, что мы используем здесь для обозначения волновых векторов электрона и света векторы \mathbf{k} и \mathbf{q} , тогда как в [5,9] этими буквами обозначены соответственно волновые векторы света и электрона. Из (7) непосредственно следует, что оператор $\mathbf{j}(\mathbf{q})$ удовлетворяет тождеству

$$\mathbf{j}^+(\mathbf{q}) = \mathbf{j}(-\mathbf{q}). \quad (9)$$

Инвариантность немагнитного кристалла к инверсии времени накладывает на электронный гамильтониан $\mathcal{H} = \mathcal{H}_0 + \hat{V}_{so}$ дополнительное условие

$$T\{\mathcal{H}\} \equiv K^{-1}\mathcal{H}K \equiv \sigma_y \mathcal{H}^* \sigma_y = \mathcal{H}, \quad (10)$$

где оператор инверсии времени определен соотношением $K\hat{\Psi} = \sigma_y \hat{\Psi}^*$, $\hat{\Psi}$ — спинорная волновая функция электрона, σ_y — матрица Паули. Заметим, что в отсутствие спин-орбитального взаимодействия и в пренебрежении спином электронные состояния описываются не спинорными, а скалярными волновыми функциями, и операция инверсии времени сводится к комплексному сопряжению скалярной функции $\Psi(\mathbf{r})$.

Совокупность всех электронных состояний можно разбить на пары $|m\rangle$ и $|\bar{m}\rangle$, связанные между собой оператором инверсии времени

$$|\bar{m}\rangle \equiv K|m\rangle \quad (11)$$

и характеризуемые одной и той же энергией $E_m = E_{\bar{m}}$. Для спинорных функций $K^2\hat{\Psi} = -\hat{\Psi}$, т.е. $K^{-1} = -K$ и $|m\rangle$ выражается через $|\bar{m}\rangle$ в виде $|m\rangle = -K|\bar{m}\rangle$.

Докажем, что матричные элементы оператора плотности тока удовлетворяют тождеству

$$\mathbf{j}_{mn}(\mathbf{q}) = -\mathbf{j}_{\bar{n}\bar{m}}(\mathbf{q}). \quad (12)$$

Для этой цели учтем связь между матричными элементами оператора $\mathbf{j}(\mathbf{q})$ и эрмитово сопряженного ему оператора $\mathbf{j}^+(\mathbf{q})$

$$\mathbf{j}_{mn}(\mathbf{q}) \equiv \langle m|\mathbf{j}(\mathbf{q})|n\rangle = \langle n|\mathbf{j}^+(\mathbf{q})|m\rangle^*. \quad (13)$$

Учитывая далее, что $\mathbf{j}^+(\mathbf{q}) = \mathbf{j}(-\mathbf{q})$ и $\hat{\Psi}^* = \sigma_y^2 \hat{\Psi}^* = \sigma_y K \hat{\Psi}$, $(\hat{\Psi}^+)^* = (K \hat{\Psi})^+ \sigma_y$, перепишем (13) в виде

$$\mathbf{j}_{mn}(\mathbf{q}) = \langle \bar{n}|\sigma_y \mathbf{j}^*(-\mathbf{q}) \sigma_y|\bar{m}\rangle. \quad (14)$$

Оператор $\sigma_y \mathbf{j}^*(-\mathbf{q}) \sigma_y$ есть не что иное, как результат действия операции инверсии времени на $\mathbf{j}(-\mathbf{q})$. Легко убедиться, что

$$\sigma_y \mathbf{j}^*(-\mathbf{q}) \sigma_y = -\mathbf{j}(\mathbf{q}), \quad (15)$$

так как $\sigma_y \hat{p}^* \sigma_y = -\hat{p}$ и $\sigma_y \sigma_\lambda^* \sigma_y = -\sigma_\lambda$. Подставляя (15) в (14), получаем тождество (12). Используя соотношения

$$j_{mn}^\lambda(-\mathbf{q})j_{nm}^\mu(\mathbf{q}) = j_{\bar{n}\bar{m}}^\lambda(-\mathbf{q})j_{\bar{m}\bar{n}}^\mu(\mathbf{q}) = j_{\bar{m}\bar{n}}^\mu(\mathbf{q})j_{\bar{n}\bar{m}}^\lambda(-\mathbf{q}), \quad (16)$$

$\omega_{mn} = \omega_{\bar{m}\bar{n}}$ и $F_m^0 = F_{\bar{m}}^0$, можно переписать выражение (6) для тензора диэлектрической проницаемости в терминах состояний \bar{m}, \bar{n}

$$\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = \frac{4\pi}{\hbar\omega^2 V} \sum_{m, n \neq m} F_{\bar{m}}^0 \left[\frac{j_{\bar{m}\bar{n}}^\mu(\mathbf{q})j_{\bar{n}\bar{m}}^\lambda(-\mathbf{q})}{\omega - \omega_{\bar{m}\bar{n}} + i\Gamma} - \frac{j_{\bar{n}\bar{m}}^\mu(\mathbf{q})j_{\bar{m}\bar{n}}^\lambda(-\mathbf{q})}{\omega + \omega_{\bar{m}\bar{n}} + i\Gamma} + \frac{j_{\bar{m}\bar{n}}^\mu(0)j_{\bar{n}\bar{m}}^\lambda(0) + j_{\bar{n}\bar{m}}^\mu(0)j_{\bar{m}\bar{n}}^\lambda(0)}{\omega_{\bar{m}\bar{n}}} \right]. \quad (17)$$

Переходя к новым обозначениям $m' = \bar{m}$, $n' = \bar{n}$, учитывая, что суммирование в (17) проводится по всем состояниям, и сравнивая полученное выражение с (6), приходим к соотношению Онзагера (1), чем и завершается доказательство. Заметим, что формулы (12), (15) являются частным случаем общих соотношений (18.46), (18.44) из [11].

Поясним, используя несколько иной язык, каким образом происходит обращение в нуль симметричной составляющей тензора $\gamma_{\lambda\mu\nu}$. Рассмотрим собственный полупроводник при нулевой температуре, когда валентные состояния $|v, \mathbf{k}\rangle$ заполнены ($F_{v, \mathbf{k}}^0 = 1$), а состояния в зоне проводимости $|c, \mathbf{k}\rangle$ пусты ($F_{c, \mathbf{k}}^0 = 0$). Тогда в (6) индекс m пробегает значения (v, \mathbf{k}) , а индекс n — значения (c, \mathbf{k}') , где зонные индексы c и v включают также нумерацию спиновых ветвей. Это позволяет представить выражение (6) в следующем виде:

$$\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q}) = \sum_{c, v, \mathbf{k}} \left[Q_{\lambda\mu}(c, v, \mathbf{k}, \mathbf{q}|\omega) + Q_{\mu\lambda}(c, v, \mathbf{k}, -\mathbf{q}|\omega) - Q_{\lambda\mu}(c, v, \mathbf{k}, 0|0) - Q_{\mu\lambda}(c, v, \mathbf{k}, 0|0) \right], \quad (18)$$

где

$$Q_{\lambda\mu}(c, v, \mathbf{k}, \mathbf{q}|\Omega) = \frac{4\pi}{\hbar\omega^2 V} \frac{j_{v, \mathbf{k}; c, \mathbf{k}-\mathbf{q}}^\lambda(-\mathbf{q})j_{c, \mathbf{k}-\mathbf{q}; v, \mathbf{k}}^\mu(\mathbf{q})}{\omega_{c, \mathbf{k}-\mathbf{q}; v, \mathbf{k}} + \Omega + i\Gamma \text{sign}\Omega}, \quad (19)$$

$\hbar\omega_{c, \mathbf{k}-\mathbf{q}; v, \mathbf{k}} = E_{c, \mathbf{k}-\mathbf{q}} - E_{v, \mathbf{k}}$ и учтено, что матричный элемент $j_{c, \mathbf{k}'; v, \mathbf{k}}(\mathbf{q})$ отличен от нуля только для пары состояний с $\mathbf{k}' = \mathbf{k} - \mathbf{q}$. Согласно (16), (19), имеем

$$Q_{\lambda\mu}(c, v, \mathbf{k}, \mathbf{q}|\Omega) = Q_{\mu\lambda}(\bar{c}, \bar{v}, -\mathbf{k}, -\mathbf{q}|\Omega), \quad (20)$$

где состояния $|c, \mathbf{k}\rangle$ и $|\bar{c}, -\mathbf{k}\rangle$ или $|v, \mathbf{k}\rangle$ и $|\bar{v}, -\mathbf{k}\rangle$ связаны между собой операцией инверсии времени (11).

Отличные от нуля составляющие $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s$ означали бы, что существует система координат x', y', z' , в которой хотя бы одна из диагональных компонент $\varepsilon_{\lambda\lambda}(\omega, \mathbf{q})$ содержала бы линейное по \mathbf{q} слагаемое. Например,

в кристаллах класса T_d в системе осей (x', y', z) с $x' \parallel [110]$, $y' \parallel [\bar{1}10]$, $z \parallel [001]$ при $\gamma_{xyz}^s \neq 0$ компоненты $\varepsilon_{x'x'}(\omega, \mathbf{q})$ и $\varepsilon_{y'y'}(\omega, \mathbf{q})$ содержали бы вклады $\pm i\gamma_{xyz}^s q_z$. Разложим $Q_{\lambda\lambda}$ по степеням \mathbf{q}

$$Q_{\lambda\lambda}(c, v, \mathbf{k}, \mathbf{q}|\Omega) = Q_{\lambda\lambda}^{(0)}(c, v, \mathbf{k}|\Omega) + Q_{\lambda\lambda, \nu}^{(1)}(c, v, \mathbf{k}|\Omega)q_\nu + \dots \quad (21)$$

Из соотношения (20) следует, что

$$Q_{\lambda\lambda}^{(0)}(c, v, \mathbf{k}|\Omega) = Q_{\lambda\lambda}^{(0)}(\bar{c}, \bar{v}, -\mathbf{k}|\Omega), \quad Q_{\lambda\lambda, \nu}^{(1)}(c, v, \mathbf{k}|\Omega) = -Q_{\lambda\lambda, \nu}^{(1)}(\bar{c}, \bar{v}, -\mathbf{k}|\Omega), \quad (22)$$

откуда немедленно получаем

$$\left[Q_{\lambda\lambda, \nu}^{(1)}(c, v, \mathbf{k}|\Omega) + Q_{\lambda\lambda, \nu}^{(1)}(\bar{c}, \bar{v}, -\mathbf{k}|\Omega) \right] q_\nu = 0. \quad (23)$$

Это означает, что вклад в $\gamma_{\lambda\lambda\nu}^s$ от пары состояний $|c, \mathbf{k}'\rangle$, $|v, \mathbf{k}\rangle$ компенсируется вкладом пары $|\bar{c}, -\mathbf{k}'\rangle$, $|\bar{v}, -\mathbf{k}\rangle$, где $\mathbf{k}' = \mathbf{k} \mp \mathbf{q}$ соответственно для первого и второго слагаемого в (18).

Рассуждения и численные оценки, призванные обосновать теоретически интерпретацию эксперимента [2-4], в наиболее полной форме приведены в статьях [5, 9]. Рис. 5, а из [5] действительно помогает пояснить механизм возникновения естественной оптической активности в гиротропных кристаллах (теория этого явления в полупроводниках построена в [12]). Однако кристаллы класса T_d негиротропны, и вклад в антисимметричную часть $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s = (\gamma_{\lambda\mu\nu} - \gamma_{\mu\lambda\nu})/2$ тензора γ в (2) обращается в нуль после суммирования по всем электронным состояниям, что и отмечается на стр. 11512 в [6]. Далее на той же странице для оценки симметричной составляющей ($\gamma_{\lambda\mu\nu}^s$) тензора γ рассматривается спиновое расщепление валентной зоны (линейное или кубическое по \mathbf{k}) и произведение $\gamma_{xyz}^s q_z$ приравнивается к этому расщеплению $\delta E(k)$ при волновом векторе электрона ($k = 1.2 \cdot 10^7 \text{ см}^{-1}$), возбуждаемого при междузонных оптических переходах фотоном с энергией кванта $\hbar\omega = 2.33 \text{ eV}$ (длина волны 5320 \AA). Оценка значения γ_{xyz}^s из соотношения $\gamma_{xyz}^s q_z = \delta E(k)$ не только не обоснована, но с учетом тождества $\gamma_{\lambda\mu\nu}^s = 0$, следующего из соотношения Онзагера (1), лишена смысла. Заметим, что подстановка в (19) реального затухания $\Gamma_{ck'} + \Gamma_{vk}$ вместо $\Gamma \rightarrow +0$ не меняет доказательства, так как времена ухода носителя $\tau_n = (2\Gamma_n)^{-1}$ из блоховских состояний $|n\rangle$ и $|\bar{n}\rangle$ совпадают [13]. В неравновесных условиях, при которых тем не менее а) перенормированный спектр электронов сохраняет симметрию к инверсии времени, б) значения функции распределения F_m для состояний $|m\rangle$ и $|\bar{m}\rangle$ совпадают, соотношение (1) не нарушается. Поэтому и интерпретация эксперимента [5] в терминах фотоиндуцированного изменения γ_{xyz}^s встречает возражения. Учет кулоновского взаимодействия между электроном и дыркой видоизменяет состояния m, n в выражении (6) для $\varepsilon_{\lambda\mu}(\omega, \mathbf{q})$, однако симметрия немагнитного кристалла к инверсии времени порождает для двухчастичных возбуждений (экситонов и электронно-дырочных

пар из континуума энергетических состояний) соотношения, аналогичные (11), (12), (16), и по-прежнему накладывает на тензор диэлектрической проницаемости ограничение (1).

Таким образом, мы учли, что 1) электронный гамильтониан $\mathcal{H}_0 + \hat{V}_{so}$ инвариантен к операции инверсии времени \hat{K} ; 2) электронные состояния можно разбить на пары $|m\rangle$ и $|\bar{m}\rangle$, связанные между собой операцией K (оба эти утверждения содержатся также в работах [6,10]), и показали, что 1) матричные элементы оператора плотности тока удовлетворяют соотношению (12); 2) обобщенный принцип симметрии кинетических коэффициентов сохраняется при учете спин-орбитального взаимодействия V_{so} . Поэтому причины изменения поляризации света, наблюдаемого в [2-4] при отражении или пропускании в немагнитных кристаллах GaAs или InSb, нужно искать не в нарушении соотношения Онзагера (1).

Я благодарен Г.Е.Пикусу за полезное обсуждение рукописи данной статьи.

Список литературы

- [1] Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Электродинамика сплошных сред. М. (1982). 620 с.
- [2] Bungay A.R., Kugler N., Zheludev N.I. Phys. Lett. **A174**, 335 (1993).
- [3] Bungay A.R., Popov S.V., Svirko Yu.P., Zheludev N.I. Chem. Phys. Lett. **217**, 249 (1994).
- [4] Bungay A.R., Pointel Y., Zheludev N.I. J. Lumin. **60&61**, 36 (1994).
- [5] Zheludev N.I., Popov S.V., Svirko Yu.P., Malinowski A., Paraschuk D.Yu. Phys. Rev. **B50**, 16, 11508 (1994).
- [6] Etchegoin P., Fainstein A., Santos P.V., Lew Yan Voon L.C., Cardona M. Solid State Commun. **92**, 6, 505 (1994).
- [7] Lew Yan Voon L.C., Fainstein A., Etchegoin P., Santos P., Cardona M. Phys. Rev. **B52**, 3, 2201 (1995).
- [8] Zheludev N.I., Popov S.V., Svirko Yu.P., Malinowski A., Bungay A.R. Phys. Rev. **B52**, 3, 2203 (1995).
- [9] Svirko Yu.P., Zheludev N.I. Opt. Lett. **20**, 17, 1809 (1995).
- [10] Константинов О.В., Перель В.И. ЖЭТФ **37**, 3, 786 (1959).
- [11] Бир Г.Л., Пикус Г.Е. Симметрия и деформационные эффекты в полупроводниках. М. (1972). 584 с.
- [12] Ивченко Е.Л., Пикус Г.Е. ФТТ **16**, 7, 1933 (1974).
- [13] Андрианов А.В., Ивченко Е.Л., Пикус Г.Е., Расулов Р.Я., Ярощцкий И.Д. ЖЭТФ **81**, 6, 2080 (1981).